

Яйорозу усмехнулась.

Чопорная и благопристойная принцесса Яйорозу насмехалась над ним.

Если бы Изуку это не удивило, он бы сказал, что она произвела на него впечатление.

"Слова дешевы и их много, Мидория-сан. Я позволю вам получить доступ в мой дом, но в ту самую секунду, когда вы поведете себя неподобающим образом, вы почувствуете, как на вас обрушится ярость семьи Яйорозу. Я признаю, что ваш интеллект велик, но не чувствуйте себя особенным. Вы должны просто помогать нашим одноклассникам, любые попытки сладких разговоров или соблазнения будут исправлены на месте." Заявления девушки были твердыми, и в тишине библиотеки ее слова отозвались сильным эхом.

Изуку кивнул, понимая, что, как и в случае с Ибарой Шиозаки, попытка боднуть девушку головами не сработает.

"Очень хорошо." Он выбрал короткий ответ, не доверяя собственному рту, чтобы не выдать его и не произнести слова, которые он действительно хотел сказать. Детскими шажками, Изуку! Детские шажки. Он напевал про себя, успокаивая гнев, который клокотал в его голове. Тон Яйорозу подразумевал, что она все еще верит, что ее выдуманные фантазии о нем-правда, но он не мог плыть против моря ее нынешних убеждений, иначе он разрушил бы свой нынешний прогресс и навредил бы его отношениям не только с наследницей, но и с Джиро.

Честно говоря, его вполне устраивало поддерживать эти рабочие отношения только с черноволосой девушкой. Тем не менее, она была здесь лучшей подругой Кьеки, и напряженность между Изуку и Момо неизбежно породила бы напряженность между ним и Кьекой. Он предпочитал не быть тем, кто портит свои немногочисленные дружеские отношения из-за неприязни.

Лучше починить нынешний мост, чем все сжечь.

Завершив свой визит к Яйорозу, вампир повернулся спиной к девушке и помахал ей на прощание.

После того, как он покинул библиотеку, черноволосая красавица напряженно вздохнула, ее руки выпустили спрятанный электрошокер из их хватки.

"Я не поддамся на сладкие слова, Мидория."

[XXX]

[XXX]

Для студентов наступила пятница, перспектива меньшего количества академиков и большего героизма подняла настроение всему классу 1-А. Казалось, что сегодня будет что-то вроде испытания по спасению, Аидзава позволил студентам взять свои костюмы героев и отправиться на тренировочные площадки.

Когда Изуку взял свой собственный чемодан, он заметил, что учитель пристально смотрит на него. Вампир повернулся, чтобы встретиться взглядом с мужчиной, спрашивая, почему профессионал так сосредоточился на нем.

Аидзава некоторое время хранил молчание, втягивая воздух, как только почувствовал, что подросток не отступит.

"Ты получил те дополнительные уроки со Снайпом, как мы говорили?"

"Меня познакомили с основами всего. В ближайшее время я не буду выполнять трюки, но запугивание все равно должно работать просто отлично. В конце концов, это не игрушка."

Ластик позволил одной из своих редких, жутких улыбок соскользнуть с его губ в психотическую ухмылку. "Разве ты не проблемный ребенок?!" - прокомментировал профессионал, подходя к подростку. Он постучал костяшками пальцев по металлическому футляру. "В таком случае, ты не будешь возражать, если я поменяю боевые патроны на резиновые, не так ли?"

Изуку покачал головой, одарив своего учителя клыкастой улыбкой в ответ. "Я совсем не возражаю против этого, сэр! Резиновые пули сами по себе причиняют достаточно боли."

"Иди уже к шкафчикам, малыш!" Профессионал тоже покачал головой, на этот раз довольно вежливо. "Кроме того, скажи этому отродью Хацуме из 1-Х, чтобы она отправила твои боевые патроны на мой стол до второго заказа. Я серьезно говорю об этом, малыш! Пока я не буду знать, что могу полностью доверять тебе в этих вещах, ты не сможешь ходить с настоящим огнестрелом. Одно дело, когда у тебя есть клинок, а другое-огнестрельное оружие. Не заставляй меня сожалеть об этом, Мидойя!" Вторая половина их разговора приняла более серьезный тон, на который Изуку также серьезно ответил.

"Да, сэр!"

С этими словами Изуку направился в раздевалку для мужчин. Там все еще было полно его одноклассников, надевающих свое снаряжение, вампир тоже быстро оделся. Сбросив школьную форму и надев чистое снаряжение, он был счастлив.

Это было странно описывать, но вес его костюма хорошо ощущался на спине. И теперь, когда у него появились дополнения, он не мог не чувствовать головокружения. Он закончил застегивать свою усиленную белую рубашку с длинными рукавами и жилет, теперь поднимая ремни кобуры для своего нового оружия. Их было два, оба синтетические и окрашенные в

черный цвет; одна из кобур висела у него на правом бедре, в то время как другая была пристегнута поперек и чуть выше левой стороны груди (по иронии судьбы прямо над сердцем).

Он зарядил пистолет 1911 года магазином, подтверждая тот факт, что Аидзава-сенсей действительно заменил его боевые патроны резиновыми патронами, так как их ранее окрашенные в медь металлические наконечники теперь были ярко-синего цвета. Изуку быстро засунул еще два магазина в карманы и убрал пистолет в кобуру, надев пальто и спрятав оружие от посторонних глаз. Он застегнул пуговицы на пальто и схватил револьвер.

Поскольку у него была некоторая практика с Бекасом, перезарядить револьвер было не так уж трудно. Было бы проблематично продолжать заряжать оружие пулей за пулей, поэтому Мэй также сделала для него несколько скорострельных зарядных устройств. Он задавался вопросом, понадобятся ли они ему вообще, учитывая, что его револьвер был заряжен патронами калибра 454 калибра, которые, по словам девушки, были бы более чем подходящими для большинства вещей, которые пытались бы причинить ему вред. Она назвала это ружье ручной пушкой.

Он провел некоторые исследования по этому вопросу, и результаты напугали даже его.

Даже сейчас, с резиновыми патронами, Изуку обнаружил, что не решается даже носить с собой мощное оружие. В конце концов он все-таки зарядил патроны и убрал револьвер в нагрудную кобуру.

Он не знал, было ли это удачей, но, похоже, никто из его одноклассников не видел, как он убирал оружие в кобуру, и, похоже, они не заметили его скрытого ношения. Изуку обычно использовал [Блинк], чтобы добраться до тренировочной площадки, но он заметил Урараку и Цую, разговаривающих с Иидой в коридоре, по-видимому, ожидающих кого-то. Когда он подошел поближе к группе, троица поздоровалась с ним.

"Изуку-кун!"

"Привет, Мидория-тян."

"Мидория-кун, приятно видеть, что твой костюм не пострадал."

Он подошел ближе, помахав всем рукой.

"Привет всем."

Его приветствие вызвало смех у Урараки. Теперь группа из четырех человек продолжала свой путь к тренировочным площадкам.

"Есть ли что-нибудь смешное в моем приветствии, Урарака-сан?" - спросил вампир, приподняв

бровь, глядя на девушку с каштановыми волосами и зелеными зрачками. Ей удалось сдержать смех, глядя на свою подругу-лягушку, прежде чем вернуть теплые карие глаза на Изуку.

"Я действительно не знаю, Изуку-кун. Просто то, как ты это говоришь, кажется почти таким, как будто ты вот-вот начнешь какую-то деловую сделку или вдруг станешь дипломатом. Я просто...нахожу это действительно забавным." Любительница моти объяснила, Цую рядом с ней приняла задумчивую позу и кивнула в ответ на объяснение подруги, глядя на Изуку от его ботинок до головы.

Вампир моргнул, пытаясь найти предполагаемую забавную энергию в объяснении девушек. Поскольку суть все еще ускользала от него, он повернулся к Ииде, чтобы помочь ему разобраться в этом. Когда от более высокого подростка не было никакой помощи, гемомант старался рассмешить девочек, какова бы ни была причина.

Цую решила бросить ему кость.

"Просто, Мидория-тян, ты всегда такой серьезный и, кажется, всегда играешь роль честного человека, но ты просто говоришь простые вещи. Контраст между этими крайностями делает это забавным, по крайней мере для меня. Это почти как Иида-кун, но он слишком жесткий." Как обычно, прямолинейная девушка-лягушка передала свое сообщение со своим обычным, кривым смайликом, что сделало чтение ее вызовом.

<http://tl.rulate.ru/book/55587/1508009>